

« — Я искал любимую в аду, а она сжигала небеса.»

Олег был раздражен. Весьма. Кофе не успокаивало, хотя и приятно ласкало вкусовые рецепторы. Подъехал он к спа, где работала Ира ровно в назначенный самим собой срок — спустя сорок минут после звонка, успев по пути заехать в кофейню и заказать два кофе с собой. Себе столь любимый латте с добавкой Амаретто, ей — тот же латте, только с маршмеллоу и апельсиновым ликёром. На его вкус — дикое извращение, но Ира любила. Он всегда очень быстро понимал, что любят или не любят другие люди, и не только благодаря наблюдательности и способностям к анализу, нет. Суммируя свой жизненный опыт, Олег считал себя зеркалом. Рефлектором, усиливающим и отражающим то, что на него направленно, или то, что другие испытывают рядом с ним. Ещё большая агрессия в ответ на агрессию, забота в ответ на заботу, внимание в ответ на внимание... Но сейчас, прибывая в одиночестве, он был раздражен, и попсовая музыка звучащая по радио лишь нагнетала это состояние. Ира опаздывала уже на полчаса, за которые его кофе практически закончился, а в её порции, изрядно остывшей, растворилась эта белковая дрянь наподобие зефира. Это раздражало особенно, он любил, чтобы его сюрпризы были идеальны. *** С Ирой он познакомился около полугода назад. Его приятель Данил, парень весьма разумный, скромный и интеллигентный, «отслужил». Заплатив государству изрядную сумму, он экстерном, за 6 недель прошел курс молодого бойца, за что и получил военник. Собственно, на торжественной процедуре окончания службы, они и познакомились. Ира, вернувшаяся с учебы в Новосибирске, на церемонию опоздала, впрочем, как всегда, как он теперь знал. Но, всё-таки приехала, и там, на КПП, Олег её впервые и увидел. Немного полноватая, с узким, очень выразительным лицом, и запоминающимся носом, чей кончик был слегка скошен влево, вызывая у девушки немало комплексов на этот счет. Фигура, впрочем, была куда более примечательна — объёмная грудь, не меньше 4 размера, широкие бедра, ярко выраженная талия. Но не столько даже внешность привлекала внимание, сколько эмоциональная атмосфера, возникшая после её появления. Глядя на то, как у его друга загорелись глаза, Олег даже немного позавидовал такому искреннему счастью, хотя и порадовался, что его несколько нелюдимый приятель теперь не один. Ира поселилась у Данила, поэтому Олег после этого он отвез данилову матушку и Иру к нему домой, и о встрече практически забыл. На несколько недель забыл, до тех пор, пока она ему не написала с вопросом, что стоит подарить Данилу на день рождения. Олег накидал вариантов, от логичных до откровенно пошлых, и разговор как-то сам собой расцвел, перейдя на отвлеченные темы. Через пару недель такого общения, она намёками предложила ему забрать её с работы. Вполне понимая и просчитывая возможные варианты и подоплеки предложения, Олег... Согласился. С тех пор это стало повторяться регулярно. Разговоры становились не только откровенней, но и интимней, девушка, казалось, стремилась докопаться до самой его сути, умело и не особо навязчиво выпытывая самые разные вещи, от отношения к социальным вопросам до интимных подробностей. Делиться с ней было приятно. Дальше общения, перемежаемого с поцелуями и легким петтингом дело не заходило.

В сентябре у Олега случился приступ артериального давления, начались проблемы с шеей, и он обратился к Ире, которая была профессиональной массажисткой и врачом-недоучкой, за

помощью. Как-то так случилось, что при первом сеансе массажа, которые проходил у Олега дома, присутствовал и Данил. Сеанс был крайне болезненным, но помог, и в дальнейшем Ира заглядывала регулярно, уже одна, после основной работы. Интимность углубилась, но грани они по-прежнему не переходили, хотя и без сеансов он по-прежнему часто её забирал. После одной из таких встреч Данил впервые высказал ему недовольство слишком тесным общением с его девушкой. Тем же вечером они поехали кататься уже вдвоем, и, забравшись на одну из крыш шестнадцатизэтажек, бродили по ней, смотрели на звезды, пили вино и выясняли отношения. Отстоять себя Данил не смог, смирившись с тем, что они продолжают общаться, хотя и будут его информировать в случае встреч. Забавно, но его это почти устроило. Обратной Ира ехала на переднем сиденье, Данил же развалился сзади. Коробка автомат давала возможности для маневров, и именно тогда Олег подарил Ире первый оргазм, лаская её рукой и параллельно поддерживая непринужденную беседу. С тех пор встречи стали регулярными. Странно, но вместе с сексом в общение пришли и претензии, а все темы потихоньку свелись к обсуждениям встреч и разборкам.

*** Спустя десять минут Ира наконец вышла из дверей спа, и, оглянувшись, направилась к машине. Олег прикрыл глаза, сделал пару глубоких вдохов, успокаиваясь, и вышел из авто. Приветливо обняв девушку, вновь с удовольствием ощутив, как её упругие шары расплющились об его грудную клетку, он распахнул перед ней дверь с пассажирской стороны, после чего вернулся за руль. Лишь накинув на себя ремень безопасности, он произнес: — Привет, Ириш. Ты опаздала, изрядно. Что-то случилось? — Привет. Да, ничего страшного, с Инной поцапалась. Дальнейшие минут двадцать были посвящены подробному и эмоциональному разбору, что же именно они не поделили с Инной... Олег чувствовал, что закипает. В голове крутилось возмущение. «Сорок минут! Даже если у тебя были разборки, ты могла за то время, что прошло с последнего диалога дать знать, что задержишься, женщина!». Высказывать было бесполезно, он пытался, и не раз. Молча, изредка поддакивая и задавая поддерживающие беседу вопросы, вырулил на объездную и открыл окно. Хотелось проветриться, это помогало не нагнетать настроение ещё сильнее.

Поездка помогла, возмущение девушки иссякло, и спустя час они припарковались возле его дома. Лай пса из-за забора стал приветствием, и, поставив машину на сигнализацию, он приветливо распахнул дверь перед девушкой. Перейдя передний дворик, они вошли в дом. Олег разулся и пройдя на кухню, налил себе красного вина. Крикнул в прихожую: — Ириш, будешь? — Да, пожалуй, налей немного. Девушка пришла к нему в комнату, босая, пригубила вина. Взгляды встретились, и несколько секунд молодые люди смотрели друг другу в глаза, после чего Олег отхлебнул немного вина, и, не глотая, подошел к девушке. Аккуратно положив ладонь ей на затылок, он притянул её к себе, накрывая губы своими, и тонкой струйкой вливая алкоголь ей в рот. С их разницей в росте это было не сложно, и следующая минута прошла в безумном танце языков, гоняющих виноградный алкоголь между ртами, дразнящими прикосновениями, настойчиво касающимися друг друга.

Олег искренне считал её ведьмой. Её вкус и запах сводили с ума, и если вкус был лишь при поцелуях да в памяти, то запах... Он будоражил, заставляя возбуждаться и терять контроль от одного лишь её присутствия. Рука скользнула к поясу джинс, расстегивая его, и расстегнув ширинку, проникла девушке между ног, проскальзывая под трусики и проникая в тёплую влажность. Сквозь поцелуй раздался приглушенный стон. Олег разорвал поцелуй, и чуть отстранившись, произнес, хитро щурясь и глядя ей в глаза: — Ириш, сколько у меня желаний

осталось, не напомнишь? Девушка сглотнула остатки вина, и чуть напряженно ответила: — Два. Последние три раза я тебе проиграла, одно ты уже потратил.

Олег кивнул. Данил, когда у них периодически случались периоды откровений друг с другом, жаловался, что не смотря на дикий темперамент, склонить Иру ни к оралу, ни к аналу ему так и не удалось. Попка девушки оставалась неприступной и для Олега, а вот к минету он её склонил достаточно быстро. Оба были крайне азартны и держали слово, только вот Олег редко играл в игры, в которые не планировал победить... Так вышло и в тот раз, когда результатом пари на желание стал неумелый минет прямо в машине. Сосать Ирочка действительно не умела, но свой проигрыш отрабатывала честно и старательно. А с тех пор опыта у неё изрядно прибавилось... — Тогда я хочу твой ротик на своём члене, и ты ведь теперь не будешь стесняться глотать, девочка? Он нарочито говорил глухо, слегка рокочуще, зная, что это её возбуждает. Пальцы, проникавшие в её лоно, скользнули вверх, размазывая смазку по губам и дёснам. Девушка словила их губами и облизала языком, после чего, лишь тяжело вздохнув, опустила на колени, снимая джинсы с него вместе с трусами, и припадая к давно уже вздыбленному члену.

Не смотря на показную принудительность процедуры, энтузиазм в Ире весьма чувствовался. Язычок скользил вдоль ствола, ласкал под уздечкой, голова сновала туда-сюда. В какой-то момент Олег заметил, что на пальце руки, которой она дрочила его член, пока язык устраивал вихрь вокруг головки, блестит кольцо. Он остановил её руку, и рассмотрел его поближе. — Даник сделал тебе предложение? Ира отвлеклась от минета, и посмотрела на него как на дурака: — Да, позавчера. А что? — Хм... Странно это всё. Это что-то меняет? Между нами? — Медведев, ты иногда умный, а иногда как дебил просто. Я стою перед тобой на коленях и сосу твой член. Чего не делаю своему парню, а теперь уже жениху, между прочим. Что за ебанутые вопросы, я тебя спрашиваю?!

Сам факт Олег вполне так воспринимал, но вот общая картинка вызывала у него когнитивный диссонанс. Он, как ни странно, считал себя честным человеком, просто избегая тех вопросов, на которые не желал врать. А тут... Чужое двуличие выводило из себя, и к раздражению, тоске и алкоголю добавилась ещё и долго сдерживаемая злость и агрессия. Не желая её выплескивать, он, тем не менее, грубо ткнул член обратно в рот девушке. Минет продолжался ещё пару минут, после чего пара вернулась к объятиям и поцелуям. Продолжая жарко целоваться, Олег вёл девушку в спальню, на ходу стянув с себя футболку, а с Иры вообще всю одежду. Минута возни, и вот она уже лежит на спине, ноги у него на плечах, а дыньки её груди расплющились под собственным весом и колышутся в такт дыханию. Секунда промедления, движения бедрами вперед, и вот член уже проникает в её лоно, тут же начиная размашисто в нём орудовать.

За пару месяцев этих странных отношений Олег успел изрядно изучить девушку, зная что она любит, как она это любит, зная нужный темп и амплитуду движений, приводящие её в экстаз и выводящие на грань блаженства. Ограничения, накладываемые необходимостью не оставлять следов мешали, но он справлялся, и неплохо. Только вот сейчас, глядя на девушку, зажмурившуюся от наслаждения, на её лицо, искажаемое пароксизмами страсти и удовольствие, он как-то особенно остро и досадно почувствовал себя нелюбимым. Инструментом для удовлетворения потребностей. Не то чтобы таких мыслей не возникало раньше, но сейчас, на фоне девочки с видео, издававшей влюбленные, он чувствовал это по тональности, стоны, на фоне скопившегося раздражения и мелких, но таких досадных

признаков неуважения... Это всё сейчас смешалось в один ядовитый коктейль, и просто взбесило. Пальцы вжались в соски, натягивая их на себя, и резко увеличил темп, просто вдалбливая себя внутрь женского лона. Ира взвизгнула: — ОЛЕГ! Ты что, взбесился? Мне больно! Синяки будут, придурок!

Олег её игнорировал. Бедра двигались взад-вперед, словно меха, разогревающие горн его злости. Кончив всего за десяток фрикций после этого, он подался вперед, наваливаясь на девушку всем телом, и глядя в глаза, произнёс холодным, абсолютно спокойным голосом: — Заткнись. Сейчас ты просто берешь, и делаешь то, что я говорю. Без воплей. Без выкрутасов. Ты меня поняла?

Олег не представлял, как он в этот момент выглядит, но судя по тому, что Ира мгновенно замолчала, и быстро-быстро закивала, в глазах его вполне отчетливо виднелась та темнота, которую он сейчас выпустил на волю. Вытащив из девушки так и не опавший член, он стянул Иру с кровати, и с некоторым усилием, но всё-таки закинув её на плечо, пошел на кухню, по пути прихватив с собой моток витой пары. Веревка в шаговой доступности не было, так что он решил обойтись тем, что есть. На кухне он уложил испуганно притихшую девушку животом на стол, и споро примотал её лодыжки к ножкам, заставив изрядно раздвинуть ноги. Руки закрепил с другой стороны, тем же проводом. Ира, осознавая, что вряд ли это кончится чем-то добрым, запричитала: — Олежа, дорогой мой, хороший мой, ну зачем ты так, а? Давай мы с тобой просто нормально потрахуемся, я буду послушной, я сделаю, что скажешь, без всяких желаний, только давай без этого, а?

Олег причитания игнорировал. Закончив с фиксацией, он подошел со стороны головы, и выложив член на стол, приказал: — Соси. Ни оскорблений, ни грубости, просто тон, которым можно донести куда больше, чем словами. Девушка испуганно дернулась от его слов, это было видно по инстинктивно сжавшимся ягодицам, но послушаться не осмелилась. Олег бы немного далековато, поэтому, чтобы хоть как-то касаться губами головки, зафиксированной девушке приходилось сильно вытягивать шею, высывая язык. Позабавлявшись так с минуту, Олег не выдержал. Зажав Ире нос, он подался вперед, просовывая член ей в глубину рта, и рыча: — Попробуешь укусить — пожалеешь, что вообще меня встретила, тварь!

Остаться холодным долго не получилось. Иррациональные злость и обида рвались из него, обретая вполне материальное воплощение члена, глубоко и размашисто трахающего девичий рот. Дышать через нос было невозможно, головка терлась о ребристое нёбо и проникала в глотку, когда девушка пробовала сделать вдох. Отпустив нос, она подался вперед, взгромождаясь на стол, и обхватывая пальцами горло. Ощущение собственной головки, отделяемой от него гортанью, скользящей внутри было непередаваемым. Олег увлекся, Ира начала синеть, он закатывал глаза, находясь на грани оргазма, но обоих спасла случайность. Ножки стола с той стороны, куда залез Олег не выдержали нагрузки и подломились, заставляя парня упасть назад, больно стукнувшись головой о кухонный диванчик, а поясницей о его же сидишке. Впрочем, это слегка вернуло его к реальности. Вполне осознавая, что и в каком виде творил, Олег решил, что отступить уже... Глупо.

Поэтому, пользуясь тем, что подкосившийся стол отлично выпячивал попу девушки вверх, благо ноги были зафиксированны, он решил распечатать её и с третьей, доселе неизведанной стороны. Ира, от падения и удушья потеряла сознание, но дышала, так что беспокоиться Олег не стал. Сходя в комнату за лубрикантом, он наклонился, чтобы смазать её анус, и тут осознал, чем его так зацепило сегодняшнее видео кроме эмоциональности девушки на нем.

Аккуратностью. Гладко выбритая, ухоженная киска была куда эстетически привлекательней того заросшего волосами безобразия с отвисшими малыми губами, которое он видел сейчас. Олег стало противно, но он уже решил идти до конца. Сходив в ванную, он вернулся с пеной для бритья и станком, после чего начал оперативно сбрасывать все волосы вокруг половых губ и ануса девушки. От холодных прикосновений Ира очнулась, и комнату заполнили её маты вперемешку с мольбами. Через пару минут всё было кончено, и, вытерев плоды своих трудов полотенцем, Олег принялся обильно покрывать сморщенное колечко лубрикантом.

Ира затихла, лишь всхлипывая и тихонько моля успокоиться. Олег, чей член перед бритьём опал, немного подрочил, приводя себя в боевую готовность, и аккуратно ввел его в девственную попу. Застыл, прислушиваясь к ощущениям. Ира завопила: — Нееее! Не надо. Олежа, больно, не надо... Несколько сильных, со всей мощи, ударов по ягодицам её успокоили и заставили расслабиться. Покачивая бедрами, он проникал всё глубже. Когда член уже вошел на две трети, Ира, поскуливая от боли, видимо осознала тщетность своих просьб: — Хорошо-хорошо, Олежа, только пожалуйста, нежнее, пожалуйста, дорогой... Сознание краем отметило, что «дорогим» она ограничилась, не переходя на «любимого». Ну хоть капля честности... Он действительно стал нежнее, и когда вошел полностью, так что лобок уткнулся в ягодицы, на пару минут застыл, вода пальцами по спине и разминая ягодицы, давая привыкнуть. Ощувив, что мышечное кольцо, обхватывающее член, немного расслабилось, он начал аккуратно двигаться взад-вперед, вызывая у девушки новые поскуливания, которые, как ни странно, через пару минут затихли, будто девушка прислушивалась к себе.

Олег входил в раж. Неудовлетворенность, накал эмоций, ощущение тугой, девственной попки потихоньку сносили остатки самоконтроля к чертям, и вот уже фаллос размашисто снует взад-вперед, стол скрипит от издевательства, яйца с размаху бьются по половым губам, а Ира начинает более чем очевидно стонать в так движениям, причем сладостратно, а не как до этого, от боли... Проходит пять минут, не больше, и её начинает трясти. Она корчится, словно от судорог, вопит что-то бессвязное, и просто отключается, вновь теряя сознание. Олег не останавливаясь натягивает её на себя, просто дрожа бессознательным телом до тех пор, пока не наступает разрядка, и он не наполняет её прямую кишку своим семенем.

Отдышавшись, он смотрит на последствия своих действий. Стол разворочен, ягодицы уже налились тяжелой, дурной кровью и явно пойдут синяками, из развороченного ануса вытекает струйка спермы, оплетка провода впивается в лодыжки... Стало мерзко. От себя, от неё... Ножом срезав витую пару с лодыжек и запястий, Олег подхватил свою партнершу и вынес на улицу. 11 вечера, частный сектор, освещение еще не включили. На газон возле калитки Олег бросает ещё бессознательное от пережитого оргазма тело, через пару минут туда же летит и вся её одежда. Калитка захлопывает и закрывается на ключ. Олег идет пить, алкоголем надеясь вымыть из себя всю грязь, которую впустил в себя...

*** Олег не знал, как Ира всё объяснила, но претензий к нему не возникло. С Данилом они по-прежнему общались в общих компаниях, свадьба состоялась по плану. Разве что с Ирой они больше не говорили. Не то чтобы она не пыталась, но, как ни странно, Олег сделал для себя вывод. Извлек урок. Он ощутил себя очень глупым ребенком, который играя в игру, где задание распахать фигурки нужной формы по подходящим отверстиям — упорно сует не те фигурки не туда, и возмущается, что они не подходят. Правда, что с этим делать — ответов так и не было, но Олег верил, что это дело наживное.